

на которых должен опираться новый порядок государственного устройства, о котором из нас никто не только отчетливо, но и поверхностно не думает. Кто не знает, что в собственной нам Малороссии помещик в дни гетманщины не имел права продавать крестьян своих без земли, но и они не могли ни закладывать ни продавать земель, на которых сидели и при переходе от одного владельца к другому оставляли все обремененное ими бывшему помещику, заплатив за те дни или годы, которые имели на льготу; переходили не иначе, как получив от прежнего владельца письменный отпуск; но и самое это устройство в 1764 году было найдено неудобным, как причина огромных беспорядков.

Пруссия, одна благоразумная Пруссия, в настоящеем благоустройств своем Померании дает нам великий урок, как неопытная слѣдует поступать при преобразованиях, подобных тому, предстоящему. Прусский устав о крестьянах 30 сентября 1764 года, положив прочное основание благотворным послѣдствиям окончательно осуществился лишь 9 октября 1807 года; но в Пруссии эмансипация крестьян началась не с дворянских имѣний, в ней упраздненіе личнаго рабства начато 16 декабря 1702 г. с казенных, что и указывает огромную разность между крѣпостным правом русским и прусским; сдача же фотъварков в потомственное владѣніе крестьян, доказала, неблагоуразуміе этого распоряженія и предала суду его посовѣтовавшаго тайнаго совѣтника Лубена. Указы же 1765 года ноября 20 и 1777 февраля 20 утвердившіе потомственную передачу владѣнія дворами и выкупа их в полную собственность не имѣли почти никакого послѣдствія по несвоевременности своей; хотя в теченіе цѣлаго 50 лѣт напрасно были повторены 3 раза. Выкуп двора и участка земли в собственность по умѣренной оцѣнкѣ с обязанностью выплачивать съ него всѣ денежные подати и повинности даже и в царствованіе Вильгельма II казался ему опаснымъ относительно дворянских имѣній, какъ о томъ пишетъ онъ тайному совѣтнику фонъ-Шипу, въ предположеніи, какъ бы не вздумали потребовать такой же льготы и помещичьи крестьяне. Но не то было до 1815 года съ частью той же Помераніи, бывшей шведской. Внезапная отчѣна въ оной въ 1803 году крѣпостнаго состоянія почти вовсе уничтожила въ ней и помещичье и крестьянское оселовіе. Вольные Штаты Америки и до нашихъ дней не во всѣхъ округахъ своихъ отняли право собственности владѣльцевъ на личность людей рабочаго класса; въ тѣхъ же, которые не допускаютъ рабства, допущенъ въ настоящее время ввозъ такъ называемыхъ вольныхъ негровъ, съ обязанностью непременно прослужить 15 лѣтъ у переселившихся ихъ, что равняется 15-лѣтнему крѣпостному праву.

Катонъ Старшій сказалъ: Нѣтъ и не было такого ума, отъ котораго ничего бы не уцѣлѣло. Да и всѣ умы, собранные вмѣстѣ не могутъ въ одно какое-нибудь время провидѣть и охватить все безъ долговременнаго опыта, и потому не одному времени и не одному человеку принадлежать устройство государства. Прибѣгнемъ же къ этому опыту, какъ олицетворенному гениальному устройству благоденствія государства. Постепенность въ самыхъ благодѣяніяхъ увеличиваетъ цѣнность благодѣянія: при первомъ шагѣ впередъ не будетъ ли достаточно уничтоженіе права продавать, дарить, завѣщать людей безъ земли, право распоряжаться ими какъ вещь *) (res commercii).

Недостаточно ли будетъ, чтобы приучить ихъ къ новому порядку ихъ быта усвоить имъ ихъ движимость, узаконить безъ разрѣшенія помещиковъ приобретать землю. Теперешнихъ крестьянъ удержатъ подъ названіемъ поселянъ на дворянскихъ земляхъ, на мѣстахъ имъ занимаемыхъ на неопредѣленное время, связать особенными законами эмансипацию лицъ, записанныхъ уже въ сказкахъ народной переписи, исключивъ изъ сего вновь рождающихся, будущимъ направленіемъ (воспитаніемъ)

*) Существованіе извѣстнаго числа большихъ имѣній и считая, въ Россіи необходимо, потому что безъ нихъ, говорятъ Гакстгаузенъ, нечего и думать объ успѣхахъ земледѣлія, которое для Россіи гораздо нужнѣе, нежели до сихъ поръ думаютъ, а существованіе большихъ имѣній, по его мнѣнію, невозможно безъ обязательнаго труда. Затѣмъ онъ прибавляетъ: «если существованіе большихъ хозяйствъ необходимо для успѣховъ сельскаго хозяйства и національнаго благосостоянія, то само собою слѣдуетъ, что въ настоящую минуту крѣпостное право не можетъ быть отменено

могущихъ приготовиться къ ихъ новому положенію. Это отклонить первую вспышку, первый разливъ самоволія. Человѣкъ, *сравнявшагося съ цѣнью, неукротимые зоря, изъ теней вырвавшася*. Жертвуя большею частью капиталовъ нашихъ, т. е. силою труда, обязанною работою крестьянъ нашихъ, при неимѣніи другихъ представителей, капитала, т. е. денегъ, въ металлической ихъ цѣнности мы жертвуемъ ^{9/10} нашего имущества. Ибо безъ обязательнаго труда, говоритъ Гакстгаузенъ, если бы кому нибудь предлагали въ Ярославлѣ подарить помѣстье подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ завелъ тамъ хозяйство въ такомъ же видѣ и по тому же порядку, какъ въ западной Европѣ, то онъ долженъ бы поблагодаривъ за такое предложеніе, рѣшительно отказаться отъ него: онъ не только не получилъ бы отъ такого хозяйства никакой выгоды, но остался бы каждый годъ въ значительномъ убыткѣ; посему несправедливо было бы насъ пустить по міру, отнявъ и послѣднюю ^{1/10}, т. е. принудивъ насъ отдать крестьянамъ ту часть земли, которая, давъ имъ возможность содержать себя и семейства, уплачивать казенные взносы, заставить насъ самихъ никогда не пахавшихъ приняться за плугъ...

Жакъ Баптистъ Сей сказалъ, «капиталъ бываетъ дѣятельнымъ и живымъ тогда, когда его употребляютъ на производительныя предпріятія; но если онъ не пущенъ въ оборотъ, если онъ лежитъ въ бездѣйствіи, тогда, не содѣйствуя произведенію, ничего не произведетъ. Не можно ли сдѣлать того же самаго указанія относительно земли? Если ее обрабатываютъ, она производитъ, если она запущена, не даетъ ничего, и посему то отсутствіе принуденной работы при совершенномъ неимѣніи русскимъ дворянствомъ другихъ капиталовъ, уничтожить и самую цѣнность оставшейся за нами земли нашей. Если и при обязанномъ трудѣ, управляемомъ надзоромъ помѣщиковъ, крестьяне не могли бездомночно вносить государственнымъ податей, неувеличенныхъ долгомъ выкупа ихъ осѣлости, огородовъ и проч., то возможно ли ожидать отъ нихъ исправнаго платежа этихъ самыхъ податей, долга помещику и новыхъ оброчныхъ статей уже необеспеченныхъ помѣщичьимъ имуществомъ? Конечно, еслиныбѣ имѣли дворяне безудачные, т. е. уже *недоуточные* дворяне въ будущемъ обяжутся гнетомъ полицейскаго * чиновищества, то за казенныя недоимки ихъ карать будутъ; но за ихъ собственное что будетъ въ отвѣтъ, кто накажется? Недоимки же эти лишатъ насъ всякой возможности уплаты долговъ нашимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Продажа остальныхъ земель не погаситъ долговъ этихъ; ибо при общемъ банкротствѣ цѣны на земли должны будутъ упасть.

Если же на предлагаемое мною испросить высочайшаго дозволенія невозможно, ** то на всеподданнѣйшее прошеніе о дозволеніи открыть въ Курскѣ комитетъ объ улучшеніи быта крестьянъ нашихъ, я съ моей стороны извѣляю согласіе лишь съ тѣмъ, чтобы въ основаніе условій улучшенія быта крестьянъ были приняты за правило указанія члена С.-Петербургскаго комитета д. с. с. Лихонина, читавныя въ засѣданіи 11 февраля и принятыя 23 членами противъ 3-хъ».

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Парижская выставка.

Русскій отдѣлъ принадлежитъ къ числу самыхъ скромныхъ уголковъ выставки. По разсказамъ людей бывавшихъ, его и сравнивать нельзя ни по размѣрамъ, ни по обстановкѣ съ русскимъ отдѣломъ выставки 1878 г. Въ русскомъ отдѣлѣ есть, конечно, и зерновой хлѣбъ, и мука, и шерсть, и кожи, но все это до того миньютурно и убого, что совершенно теряется даже въ такомъ маленькомъ уголкѣ, какой представляетъ изъ себя русскій отдѣлъ выставки. Нѣкоторое исключеніе составляютъ только спиртные напитки, вина, нефть, которая выставлена въ двухъ или трехъ большихъ и красивыхъ витринахъ, табакъ, занимающій витринъ 10 или 12, да мѣха. Но даже и въ представлен-

ныхъ отрасляхъ промышленности фигурируютъ далеко не лучшія, наиболее извѣстныя русскія фирмы. Въ сущности на этой выставкѣ всего лучше представлены фабрики бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей. Просторныя, очень изящно убранныя витрины фабрикъ Барановыхъ, Михайлова, Сапожникова, Мусси и Гужонъ, Богородско-глуховской мануфактуры и нѣкоторыхъ другихъ московскихъ фабрикъ составили бы честь любому изъ заграничныхъ отдѣловъ выставки. Не ударили лицомъ въ грязь и Овчинниковъ (сквозная эмаль и филигранная работы его обращаютъ на себя большое вниманіе даже очень избалованныхъ въ этомъ отношеніи парижанъ) съ Хлѣбниковымъ; недурна также бронза Шопэна и Верфеля; наконецъ на русской выставкѣ рѣзко бросаются въ глаза мѣха Грюнвальда, который занялъ ими цѣлый уголокъ отдѣла, устроивши въ немъ настоящий магазинъ. Наконецъ русскія промышленныя сферы отнеслись сначала къ выставкѣ очень вяло, и потому организаторы русскаго отдѣла сначала попросили для него сравнительно незначительное пространство; но потомъ вдругъ желающихъ участвовать на выставкѣ оказалось такъ много, что главная галлерея отдѣла очень непріятно поражаетъ теперь своей необыкновенной тѣснотой. По крайней мѣрѣ въ одной ея половинѣ витрины поставлены въ пять, если не шесть рядовъ и страшно стиснуты, что, разумѣется, вызываетъ сильныя жалобы со стороны экспонентовъ.

Не можетъ похвастаться особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ и кустарный отдѣлъ выставки. О немъ хлопотали, повидимому, много и съ разныхъ сторонъ, но толку изъ этихъ хлопотъ пока вышло очень мало (говоримъ „пока“ потому, что, какъ увѣряютъ, витрины съ кустарными издѣліями далеко еще не всѣ готовы). Въ небольшомъ отдѣленіи русской выставки въ Palais des Arts Liberaux имѣется 6—7 раскрашенныхъ на чисто азиатскій манеръ витринъ съ кустарными издѣліями, въ которыхъ выставлено всего по немножку, но, за исключеніемъ можетъ быть мѣдныхъ и стальныхъ подѣлокъ нашихъ кустарей—ничего такого, что стоило бы показывать европейской публикѣ. Кромѣ того, у самаго подножія Эйфеевской башни красуется „русская изба“, архитекторъ которой видимо хотѣлъ поразить европейскую публику необыкновенною простотой и нетребовательностью русскихъ вкусовъ и въ которой выставлены подѣлки кустарей Троицко-Сергіевскаго Посада; наконецъ „въ русскомъ павильонѣ“ „исторіи жилищъ“ Гарнье специально выставлены кустарныя подѣлки по дереву, которыя, какъ рассказываютъ очень нравятся парижанамъ и раскупаются ими въ большомъ количествѣ.

Но самое больное мѣсто русской выставки составляетъ все-таки ея художественный отдѣлъ. Для него въ Palais des Arts Liberaux отвели отдѣльный, довольно просторный залъ; но въ этомъ залѣ кромѣ „Смерти Ивана Грознаго“ Маковского, да еще трехъ—четырехъ небольшихъ, не представляющихъ ничего особеннаго, довольно недурныхъ картинокъ, нѣтъ рѣшительно ни одного мало-мальски извѣстнаго русскаго имени, ни одной картины, передъ которой хоть на минуту стоило бы остановиться.

Но за то въ русскомъ отдѣлѣ есть два крупныхъ русскихъ изобрѣтенія—Надѣина и Криштафовича, которымъ пророчатъ большую будущность, и небольшая, но довольно интересная выставка доктора Покровскаго. Надѣинъ явился на выставку съ своимъ дѣлительнымъ приборомъ, о которомъ уже много говорилось въ русскихъ газетахъ и который, по словамъ людей компетентныхъ, можетъ составить своего рода эпоху въ вопросѣ объ оздоровленіи и канализации городовъ. Изобрѣтеніе Криштафовича совершенно иного рода. Ему удалось сплавить глину и получить камень, который онъ назвалъ пирогранитомъ и который по его словамъ, съ большими преимуществами можетъ замѣнить и гранитъ и мраморъ. Пирогранитомъ въ видѣ опыта вымостили уже въ Петербургѣ часть какой-то площади. Не составляетъ особенной новости для русской—спеціально московской—публики и выставка д-ра Покровскаго, представляющая собой коллекцію самыхъ разнообразныхъ и подчасъ интересныхъ предметовъ для иллюстраціи того, какъ населяющія Россію разныя племена, начиная съ крестянина и кончая калмыкомъ и якутомъ, во-

* т. е. получать въ свои руки полнейшую власть надъ крестьянами и будутъ исполнять полнейшую функцію Приз. авт.
** Т. е. дозволеніе на введеніе эмансипаціи сначала въ псковскихъ русскихъ губерніяхъ (Колomensкой, Вилениской и проч.) а потомъ тамъ, лишь по указанію опыта, и въ другихъ.